

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОДГОТОВИЛА
РЫБКИНА ВЛАДИСЛАВА 103 ГРУППА

Паньков Михаил Анатольевич носит высокое звание Герой Российской Федерации. Родился он 20 июля 1952 года. Окончил школу в селе Буй. По воспоминаниям учителей Буйской школы Анатолий был спокойным, отзывчивым учеником. После окончания школы работал в совхозе. От отца и матери унаследовал здоровье, трудолюбие, ум и человечность.

Он прошел все ступени нелегкой военной карьеры. В 1973 году закончил Саратовское высшее военное училище ВВ МВД СССР, после чего работал на должностях командира взвода, роты, батальона, полка и дивизии Внутренних войск. Закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, а затем – Военную академию Генерального штаба. С 1995 года работал первым заместителем начальника Главного штаба внутренних войск МВД РФ. Одновременно с 1995 по 1996 годы был командующим группировки внутренних войск в составе группы федеральных войск в Чечне. Принимал участие в Первой Чеченской войне. С 1998 года был заместителем Главнокомандующего ВВ МВД РФ по чрезвычайным ситуациям.

С 7 сентября 1999 года генерал Паньков вновь возглавил группировку внутренних войск в Северо-Кавказском регионе. Первое, что нужно было сделать в начальный период, — организовать эффективную служебно-боевую деятельность частей и их четкое взаимодействие с подразделениями Министерства обороны. С 7 сентября по 30 октября Михаил Анатольевич лично руководил проведением специальных операций в Новолакском районе Республики Дагестан, где было освобождено от боевиков 14 населенных пунктов. Там особо отличились разведывательные подразделения и отряды спецназа внутренних войск. Командующий группировкой не только лично инструктировал командиров, разрабатывал операции, но нередко, сообразно с обстановкой, находясь в боевых порядках вверенных частей, обеспечивал успех той или иной операции, как это было при освобождении населенных пунктов Чапаево, Ахар, Шушия.

В те дни августа-сентября 1999 года в ходе операции было уничтожено 337 боевиков (в их числе — 29 снайперов), 14 минометов, 8 зенитных установок, взято в плен 48 бандитов, задержан по подозрению в принадлежности к бандформированиям 251 человек, захвачено 4 склада с боеприпасами, два склада взорваны.

С началом второго этапа контртеррористической операции генерал Михаил Паньков возглавил группировку внутренних войск на территории Чеченской Республики. Высокий уровень профессиональной подготовки командующего и подчиненных ему генералов и офицеров, грамотная организаторская работа и глубокое знание тактики и способов действий войск позволили в короткие сроки провести зачистку от боевиков крупных населенных пунктов Горагорск, Знаменское, Шелковская, Толстой-Юрт, Суворов-Юрт, Червленая, Майское, Терское. Михаила Анатольевича видели то в одной части, то в другой — генерал Паньков работает в войсках решительно и смело, нередко с риском для жизни идет рядом с командирами частей и подразделений для принятия решения непосредственно в боевых порядках, особенно при возникновении непредвиденных ситуаций, при осложнении обстановки.

Так, 14 октября 1999 года при проведении спецоперации в населенном пункте Знаменское подразделение внутренних войск попало в засаду боевиков. Находясь на выездном командном пункте, генерал Паньков взял на себя руководство действиями 17-го отряда спецназа. В ходе боя подразделение внутренних войск было выведено из-под огня противника, а бандгруппа из 17 человек была ликвидирована.

Внутренние войска МВД России в рамках контртеррористической операции провели уже к декабрю 1999 года более 130 специальных операций против вооруженных бандформирований и их пособников, по обнаружению и изъятию оружия, боеприпасов и военной техники у населения, а также проверке паспортного режима. Результат: взяты под контроль более 90 населенных пунктов на территории Дагестана и Чечни, задержано за преступления и административные правонарушения 133 человека, изъято 203 единицы огнестрельного оружия, около 400 ручных гранат, более 10 тысяч различных боеприпасов. Обнаружено и уничтожено более 660 взрывоопасных предметов. А еще внутренние войска задерживали автомашины, перевозившие ворованные грузы, уничтожали мини-заводы по производству левых ГСМ.

Командующему генералу Панькову нужно было принимать участие в создании военных комендатур в освобожденных селах, налаживать работу местных органов власти. Очень большой вопрос — беженцы. Совместно с МЧС, сотрудниками органов внутренних дел надо было организовать их пропуск с территории Чечни через КПП “Кавказ”

Новый, 2000 год начинался для него непросто. Он стал уже Героем России и был повышен в звании до генерал-полковника, но оставался на передовой со своими войсками, которым было очень трудно. Войска штурмовали Грозный. И штурм этот — мучительный, тяжелый, когда драться приходилось за каждый дом, за каждый квартал, за каждую улицу — и для войск, и для Панькова лично был тем моментом истины, которым проверялась верность выбранного еще осенью пути.

Паньков убежден был твердо: путь верный. Брать Грозный нужно, не брать — нельзя. Вот только с чем в корне был не согласен, так это с методами, которыми в верхах решено было выбивать засевших в бетонных джунглях чеченской столицы боевиков, арабских наемников, террористов-профессионалов, которым терять уже было нечего. Для этих Грозный был важен не менее, а может быть, и более, нежели для федеральных войск. Сдавать город они не собирались.

РЕШЕНИЕ О СУДЬБЕ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОЛИЦЫ ПРИНИМАЛОСЬ НА САМОМ ВЕРХУ. ОНО НЕПРИЯТНО УДИВИЛО ПАНЬКОВА. ЕЩЕ БЫ: В ГОРОДЕ ПЛАНИРОВАЛОСЬ ПРОВЕСТИ “СПЕЦОПЕРАЦИЮ ПО ПОИСКУ И УНИЧТОЖЕНИЮ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ”. ГОВОРЯ ПРОЩЕ — ЖЕСТКУЮ ЗАЧИСТКУ. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СИЛАМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД. АРМИЮ, ДО ЭТОГО ОГНЕННЫМ КАТКОМ СМИНАВШУЮ БОЕВИКОВ НА РАВНИНЕ, В ГРОЗНОМ ЗАДЕЙСТВОВАТЬ НЕ ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ. АРМИЮ ОСТАВЛЯЛИ В ОЦЕПЛЕНИИ РАЙОНА ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦОПЕРАЦИИ. В ГОРОД НА ГЛУБОКОЭШЕЛОНИРОВАННУЮ ОБОРОНУ ПРОТИВНИКА БРОСАЛИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, У КОТОРЫХ НЕ БЫЛО НИ ТЯЖЕЛОГО ВООРУЖЕНИЯ, НИ ВООБЩЕ ДОСТАТОЧНО СИЛ И СРЕДСТВ.

НО ПРИКАЗ ЕСТЬ ПРИКАЗ. И СВОЕ НЕСОГЛАСИЕ С ПРИНЯТЫМ РЕШЕНИЕМ ПАНЬКОВУ ПРИШЛОСЬ УПРЯТАТЬ ПОДАЛЬШЕ. НЕОБХОДИМО БЫЛО ВЫПОЛНЯТЬ ПРИКАЗ. ИМЕЮЩИМИСЯ СИЛАМИ. ТО БИШЬ ПОЛКАМИ И БРИГАДАМИ, НЕ ИМЕВШИМИ К ТОМУ ВРЕМЕНИ НИ ДНЯ ПЕРЕДЫШКИ. КАК ВОШЛИ ВМЕСТЕ С МИХАИЛОМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ В ДАГЕСТАН, ТАК И ДОШЛИ ВМЕСТЕ С БЕССМЕННЫМ СВОИМ КОМАНДУЮЩИМ ДО СТОЛИЦЫ ЧЕЧНИ. ПАНЬКОВ В ЭТИ НЕИМОВЕРНО ТРУДНЫЕ ДНИ ДЛЯ СЕБЯ РЕШЕНИЕ ПРИНЯЛ: БЫТЬ С ВОЙСКАМИ, ПОМОГАТЬ, ЧЕМ ТОЛЬКО МОЖНО. ПОТОМУ ЧТО ЗДЕСЬ ПОД СВИНЦОВЫМ ЛИВНЕМ ПО ГОРОДСКИМ УЛИЦАМ ПРОРЫВАЛИСЬ ЕГО СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ.

ВСЕ ВНИМАНИЕ ШТАБА ГРУППИРОВКИ, КОТОРУЮ ОН ВОЗГЛАВЛЯЛ, В ТЕ ДНИ БЫЛО СОСРЕДОТОЧЕНО НА ГРОЗНОМ. СЛОЖНЕЙШИЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ РАЗНЫХ ВЕДОМСТВ, ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПАНЬКОВУ И ШТАБУ ГРУППИРОВКИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПРИШЛОСЬ РЕШАТЬ В ПРЕДЕЛЬНО СЖАТЫЕ СРОКИ. КАКИХ УСИЛИЙ ЭТО СТОИЛО — ЗНАЕТ ТОЛЬКО САМ МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ. А ВЕДЬ КРОМЕ ГРОЗНОГО НЕПРОСТАЯ ОБСТАНОВКА СКЛАДЫВАЛАСЬ И В ДРУГИХ РАЙОНАХ ЧЕЧНИ — В АРГУНЕ, ГУДЕРМЕСЕ, ШАЛИ. НА НЕЕ ТОЖЕ НУЖНО БЫЛО ОПЕРАТИВНО РЕАГИРОВАТЬ

Внутренние войска уже 26-29 декабря — в первые сутки спецоперации — столкнулись с ожесточенным, упорным сопротивлением боевиков по всему фронту. На трех направлениях штурмовые отряды встретились с хорошо подготовленной, глубокоэшелонированной обороной противника. Войска встали. Появились потери, которые вполне могли сломить любого. Уже спустя два-три дня после начала наступления стало ясно: принятое решение о проведении специальной, по сути дела, милицейской операции было в корне ошибочным. И здесь уже проверялся не только профессионализм командиров, но и их воля. В тяжелейшей ситуации, когда казалось, что и с места сдвинуться невозможно, нужно было найти решение, заставить солдат поверить в победу. Поверить в то, что удастся взять этот чертов город, одолеть террористов. И главное — нужно было оперативно исправлять ошибки, вносить коррективы в дальнейшую схему движения вперед. Что и было сделано при непосредственном участии генерала Панькова. Штурмовые отряды хоть и медленно, но двинулись к центру города.

Михаил Анатольевич в те дни находился на самых важных участках операции, там, где его присутствие было важнее всего. Нередко весть о том, что прибыл командующий, подбадривала людей, и морально, и физически истощенных бесконечными боями, помогала мобилизоваться. Так было в софринской бригаде, которая мучительно, дом за домом брала сначала Старопромысловский, а потом вгрызалась в Заводской район Грозного. Софринцам было особенно тяжело. Их действиями в ту пору не очень были довольны наверху — мол, бригада идет слишком медленно, темп наступления не выдерживает. Но Паньков, прибывший в расположение части, не подгонял командира полковника Фоменко. Он прибыл помогать, а не ломать людей через колено. Сам не любил светлых, крикливых, нервно-возбужденных людей, а всегда ценил в командирском труде спокойствие, уверенность, трезвую мысль. Только так можно побеждать. Только так можно сберечь людей — а это для всех командиров в тот период категорическое условие.

Паньков верит в своих солдат и офицеров, в своих комбригов и комбатов. Знает: им в первом эшелоне как никому другому виднее, что нужно делать, чтобы победить. Но он и помочь может реально: в распоряжении командующего группировкой хоть и ограниченные, но все же весьма ощутимые возможности. Вот только использовать их нужно не просто эффективно, а ювелирно. Для этого Паньков и работает в боевых порядках. Мотается по району боевых действий. Его видят то на западе, то на востоке, то на севере. В кабинете в Ханкале всех нюансов не уловишь, всей картины не охватишь. Ее, картину боя, видеть и понимать можно только здесь, в окопе, на КП, который в нескольких сотнях метров от переднего края. Да и, кроме того, ему, генералу Панькову, нельзя не быть рядом со штурмовыми отрядами. Он очень хорошо знает Грозный. Не только по прошлой чеченской кампании. Еще в советские времена три года командовал грозненским полком внутренних войск. При нем были возведены новые казармы, построено здание штаба.

ВПЕРЕДИ БЫЛО ЕЩЕ МНОГО ДРАМАТИЧЕСКИХ МОМЕНТОВ. И ТЯЖЕЛЕЙШЕЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ У КОНСЕРВНОГО ЗАВОДА, И ЯРОСТНЫЕ БОИ ЗА ПЛОЩАДЬ МИНУТКА, И ПРОРЫВ ТЕРРОРИСТОВ НА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЕ ГОРОДА, НО ВСЕ ЭТО НЕ ПОВЛИЯЛО НА ГЛАВНОЕ: КОМАНДУЮЩИЙ НИ НА МИНУТУ НЕ ПОТЕРЯЛ ВЕРЫ В ТО, ЧТО ГОРОД БУДЕТ ОЧИЩЕН ОТ БАНДИТОВ. В КОНЦЕ КОНЦОВ, ТАК И СЛУЧИЛОСЬ: ПЕРЕЛОМИВ ХРЕБЕТ ВАХХАБИТСКОМУ СОПРОТИВЛЕНИЮ В ГРОЗНОМ В ЯНВАРЕ, УЖЕ 7 ФЕВРАЛЯ ВОЙСКА ОКОНЧАТЕЛЬНО ОСВОБОДИЛИ ГОРОД ОТ БОЕВИКОВ. ОСВОБОДИЛИ СКОРЕЕ НЕ БЛАГОДАРЯ, А ВОПРЕКИ ВСЕМУ. — Я ПРЕКРАСНО ПОМНЮ ТОТ МОМЕНТ, КОГДА МНЕ СТАЛО ЯСНО, ЧТО МЫ ВОЗЬМЕМ ГРОЗНЫЙ. ЭТО ЧУВСТВОВАЛИ ВСЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ И Я. ПОНИМАЛИ, ЧТО УЖЕ ДОЖИМАЕМ. ЕСЛИ В ПЕРВЫЕ ДНИ С ТРУДОМ ВСЕ ШЛО — ПОКА НЕ РАЗВАЛИШЬ ДОМ, НЕ ДВИНЕШЬСЯ ВПЕРЕД, — ТО ПОТОМ ЭТО СТРАШНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ СТАЛО СПАДАТЬ. ДАТЫ НЕ ПОМНЮ, СКАЖУ ПО ОБСТАНОВКЕ. ЭТО БЫЛО, КОГДА Я ВЕЧЕРОМ ПРИЛЕТЕЛ В СОФРИНСКУЮ БРИГАДУ. КОМБРИГ МНЕ ДОЛОЖИЛ: ВЫШЛИ НА РУБЕЖ ПО ДОРОГЕ. А ПОСЛЕ ЭТОГО СО ВСЕХ СТОРОН ДВИЖЕНИЕ НАЧАЛОСЬ. ВСЕ. ЭТО БЫЛО КАК ЛОПНУВШИЙ НАРЫВ. МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ ЗАБЫТЬ ТЕ ДНИ НЕ МОЖЕТ. ПОМНИТ ВСЕ ДО МЕЛОЧЕЙ.

ГЕНЕРАЛ ПАНЬКОВ В ВОЙСКАХ ИМЕЕТ НЕПРЕРЕКАЕМЫЙ АВТОРИТЕТ, ЕГО ИСКРЕННЕ УВАЖАЮТ И СОЛДАТЫ, И ОФИЦЕРЫ, И ГЕНЕРАЛЫ — ВСЕ ТЕ, С КЕМ ОН ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ ПОЧТИ ПОЛГОДА ШЕЛ ПО ГОРЯЧЕЙ ЗЕМЛЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. ШЕЛ, НЕСЯ КОЛОССАЛЬНУЮ ТЯЖЕСТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ ТОЛЬКО ЗА ИСХОД МНОГОЧИСЛЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ, КОТОРЫЕ ОН В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ УСПЕШНО ПРОВОДИЛ, НО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЗА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ СРАЖАЛИСЬ С ТЕРРОРИСТАМИ ПОД ЕГО КОМАНДОВАНИЕМ. ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА БЫЛА ВРУЧЕНА ЕМУ В КРЕМЛЕ ПО ИСТИННО БОЕВЫМ ЗАСЛУГАМ.

Мы гордимся тем, что рядом с нами живут такие герои. И пока на земле есть такие люди, как наши земляки, никакой враг нам не страшен.